

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Мольер

Плутни Скапена

Комедия в трех действиях

Перевод с французского
Нины Дарузес

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Фра)-6
М76

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с французского
Нины Дарузес*

Мольер.

М76 Плутни Скапена: Пьеса / Пер. с франц. Н. Л. Дарузес. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 74 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3030-8

Пьеса наследует традициям итальянского театра масок *commedia dell'arte* и отсылает к древнеримским комедиям. В центре сюжета — конфликт поколений, связанный с проблемой неравных браков: сыновья богачей женятся на девушках низкого происхождения. Распутывание узла противоречий достаётся Скапену — ловкому и оборотистому слуге.

ISBN 978-5-4467-3030-8

© Перевод. Н. Л. Дарузес,
наследники, 2017

© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Аргант.

Жеронт.

Октав — сын Арганта, влюбленный в Гиацинту.

Леандр — сын Жеронта, влюбленный
в Зербинетту.

Зербинетта — мнимая цыганка, на самом деле
дочь Арганта, влюбленная в Леандра.

Гиацинта — дочь Жеронта, влюбленная
в Октава.

Скапен — слуга Леандра, плут.

Сильвестр — слуга Октава.

Нерина — кормилица Гиацинты.

Карл — плут.

Два носильщика.

Действие происходит в Неаполе.

Действие первое

Явление первое

Октав, Сильвестр.

Октав. Плохие вести для влюбленного! Я в отчаянном положении! Так ты, Сильвестр, слышал на пристани, что мой отец возвращается?

Сильвестр. Да.

Октав. Что он приезжает нынче утром?

Сильвестр. Нынче утром.

Октав. И что он намерен меня женить?

Сильвестр. Да.

Октав. На дочери господина Жеронта?

Сильвестр. Господина Жеронта.

Октав. И что его дочь вызвали для этого из Тарента?

Сильвестр. Да.

Октав. И все это ты узнал от моего дядюшки?

Сильвестр. От вашего дядюшки.

Октав. А ему отец написал письмо?

Сильвестр. Письмо.

Октав. И дядюшке, говоришь ты, известны все наши дела?

Сильвестр. Все наши дела

Октав. Ах, да говори же ты, ради бога, толком! Что это из тебя каждое слово клещами тянуть приходится?

Сильвестр. А что же мне еще говорить? Вы и сами все помните: так все и рассказывайте, как оно есть.

Октав. Посоветуй ж мне, по крайней мере, скажи, что делать в таких трудных обстоятельствах.

Сильвестр. Ей-богу, я и сам не хуже вашего потерялся, мне и самому впору просить у добрых людей совета.

Октав. Меня просто убил этот его приезд, черт бы его взял.

Сильвестр. Да и меня тоже.

Октав. А как батюшка узнает, не миновать грозы, попреки посыплются градом.

Сильвестр. Попреки — еще ничего, дай-то бог, чтобы я так дешево отделался. Сдается мне, что я куда дороже заплачу за ваши глупости. Отсюда вижу: собирается грозовая туча и посыплются из нее палки на мою спину.

Октав. Господи! Как же мне быть теперь?

Сильвестр. Вот об этом вам и надо было прежде подумать.

Октав. Ах, ты меня уморишь! Нашел время для поучений.

Сильвестр. Вы, сударь, скорей меня уморите своим легкомыслием.

Октав. Что мне делать? Какое принять решение? Чем помочь беде?

Явление второе

Те же и Скапен.

Скапен. В чем дело, господин Октав? Что с вами? Что такое случилось? Какая стряслась беда? Вы, я вижу, совсем расстроены.

Октав. Ах, милый мой Скапен, я пропал, я в отчаянии, я самый несчастный человек на свете!

Скапен. Как так?

Октав. Ты разве ничего не знаешь?

Скапен. Нет.

Октав. Приезжает мой отец с господином Жеронтом, они хотят меня женить.

Скапен. Ну так что ж тут плачевного?

Октав. Ах, ты не знаешь, что меня тревожит!

Скапен. Не знаю, да ведь это от вас зависит: скажете, так буду знать. А у меня душа добрая, отчего же и не помочь молодым людям?

Октав. Ах, Скапен, если б ты что-нибудь придумал, ухитрился бы как-нибудь выручить меня из беды, я бы тебе жизнью был обязан и даже более того!

Скапен. Сказать вам по правде, если уж я возьмусь за дело, так для меня невозможного почти что не бывает. Видно, это от Бога у меня такой талант на всякие выдумки, на всякие тонкости и хитрости, которые неучи зовут плутнями. Могу сказать без хвастовства, что еще не родился на свет такой человек, который перещеголял бы меня в умении вести подкобы, строить каверзы и стяжал бы больше славы в этом почтенном занятии. Да только вот заслуг нынче совсем не ценят, ей-богу. Я больше уж ни за что не берусь, после того как мне не повезло с одним дельцем.

Октав. Не повезло? С каким же это, Скапен?

Скапен. Вышел такой случай: я поссорился с правосудием.

Октав. С правосудием?

Скапен. Да. Мы немножко не ладили.

Октав. Ты с правосудием?

Скапен. Ну да, оно со мной плохо обошлось, и я так рассердился на нынешнюю неблагодарность, что решил ни во что больше не мешаться. Ну и ладно! Лучше доскажите до конца вашу историю.

Октав. Ты знаешь, Скапен, вот уже два месяца, как господин Жеронт с моим батюшкой уехали вместе по своим торговым делам.

Скапен. Это я знаю.

Октав. А нас с Леандром оставили под присмотром: меня поручили Сильвестру, а Леандра — тебе.

Скапен. Ну да. С этим поручением я справился неплохо.

Октав. Не так давно Леандр встретился с одной молоденькой цыганкой и влюбился в нее.

Скапен. Это я тоже знаю.

Октав. Мы с ним очень дружны, и он мне тотчас же признался, что любит и любим. Он познакомил меня с этой девушкой, и я согласился, что она красавица, хотя и не такая, как казалось ему. Он только о ней и говорил целыми днями, ежеминутно восхвалял ее красоту и грацию, превозносил ее ум, с восторгом говорил о прелести ее разговора, пересказывал мне все до последнего слова и заставлял восхищаться ее остроумием. Не раз он мне выговаривал за то, что я невнимательно слушаю его рассказы, бранил меня за равнодушие к его нежной страсти.

Скапен. Я пока не вижу, к чему все это клонится.

Октав. Как-то раз я провожал его к тем людям, у которых скрывается его возлюбленная, и вдруг из одного маленького домика в глухом переулке слышим стоны и громкие рыдания. Спрашиваем, что случилось. Какая-то женщина отвечает со вздохом, что там мы увидим большое горе, и, хотя горюют люди, нам чужие, оно должно нас растрогать, если мы не совсем без сердца.

Скапен. Но к чему же все это ведет?

Октав. Из любопытства я уговорил Леандра пойти и посмотреть, в чем дело. Входим, видим умирающую старушку, а возле нее разливается-плачет служанка, тут же и молоденькая девушка вся в слезах, такой редкой, трогательной красоты, какой нигде не встретишь.